

— Посмотрите-ка, Сяо Фань у нас в универе стал просто звездой, — немного помолчав, снова заговорил Фэн Чжэ. — Настоящий охотник на девичьи сердца.

— Баскетболист, богатенький сынок, типаж «главный герой», ха-ха, — подхватил Хуа Тун. — И ведь как удачно: хорошо, что сейчас популярность форумов сошла на нет, а то Сяо Фань гарантированно стал бы главной знаменитостью на вашем школьном портале.

— Даже если и сошла, он всё равно там звезда, — Фэн Чжэ покосился на Цинь Фана. — Думаю, по популярности он примерно как ты в своем универе.

— Не приплетай меня, — отрезал Цинь Фан.

— Нет, не сравнивай, — рассмеялся Хуа Тун. — У нас универ слишком большой, в каждом корпусе свои маленькие кумиры, это совсем не то, что статус Сяо Фаня в вашем учебном заведении.

Цинь Фан цыкнул:

— Я ведь сказал: не приплетай меня.

— Ладно, не буду, — кивнул Фэн Чжэ. — Молчу, молчу.

Во второй половине матча команда Фань Линьи постоянно пыталась отыгаться, разрыв был минимальным, часто всего в два очка.

— Ой, как волнительно, — манерно протянул Фэн Чжэ. — Сяо Фань, чего не поднажмешь?

Никто не обратил на него внимания. Цинь Фан и Хуа Тун учились в этом же университете, и хотя лично никого из баскетбольной команды они не знали, определенное чувство корпоративной солидарности всё же присутствовало.

Фань Линьи был действительно хорош: он стал главной ударной силой команды, бросал точно, забил даже два трехочковых. Но, судя по всему, к концу игры он уже прилично вымотался. Всякий раз, когда он завладевал мячом, с трибун доносились визги девушек, громко скандировавших слова поддержки.

Фань Линьи совершил прыжок с броском из-под корзины — снова два очка, и счет опять сравнялся.

Девчонки с их факультета были в экстазе, но крики радости не успели толком стихнуть, как на поле возникла заминка.

При приземлении Фань Линьи наступил на ногу сопернику, тот в ответ толкнул его, и Фань Линьи рухнул на площадку.

Сяо Фань был парнем из состоятельной семьи, характер у него был не из мягких. Когда товарищ по команде помог ему подняться, он не сводил глаз с того, кто его толкнул. Было видно, как он что-то выкрикнул, но из-за шума разобрать слова было невозможно.

— Ну что за подлость, урод, — в ярости выругался Фэн Чжэ. — Из какой канавы его достали? Еще и толкается! Почему Сяо Фань ему ногу не раздавил?

Это и правда было низко. Конечно, всякое бывает, но наступить на ногу при приземлении — это одно, а вот умышленный толчок — совсем другое, так и лодыжку сломать недолго.

Хуа Тун взглянул на Цинь Фана:

— Ну и дрянь.

Цинь Фан нахмурился, глядя на Фань Линьи и Чжоу Сымина на поле, но ничего не сказал.

В итоге команда Фань Линьи всё же проиграла с разницей в четыре очка.

Еще до окончания игры Фэн Чжэ ушел ждать у кромки поля, за ним последовали Цинь Фан и Хуа Тун. После матча Фань Линьи пришлось задержаться в раздевалке с командой, так что к ним он вышел только минут через десять.

— С ногой всё в порядке? — спросил Хуа Тун.

— В норме.

Фань Линьи еще не успел переодеться и оставался в баскетбольной форме. Остальные игроки собирались вернуться в общежитие позже, но он не стал их ждать.

— Пойдем, примешь душ у меня в комнате, — сказал Цинь Фан, глядя на его вспотевшее тело.
— В таком виде всё равно не переодеться.

— Я так и думал, поэтому и вышел сразу к вам, — ответил Фань Линьи.

Цинь Фан и Хуа Тун прекрасно знали Спортивный зал, поэтому, чтобы не толкаться в толпе у главного входа, решили пойти через служебный выход — он был ближе к общежитию Цинь Фана.

Там людей почти не было. Пока они шли, Фэн Чжэ спросил:

— Ну и как впечатления от поражения?

— Впечатление такое, что у тебя язык без костей, — бросил на него взгляд Фань Линьи.

— Победы и поражения — это не главное, главное, что выложились на все сто, — вставил Хуа Тун. — В жизни ведь нельзя выигрывать вечно, правда?

Он вдруг стал таким серьезным, что все обернулись к нему.

— ...«Хуа-крат» прямо философствует, — Фэн Чжэ хлопнул Фань Линьи по плечу, но тут же поморщился: — Фу, весь в поту.

Поскольку днем они ели на бегу, чтобы успеть на матч, вечером решили нормально посидеть. Цинь Фан спросил у гостей, чего им хочется, Фань Линьи ответил:

— Решай сам, я голоден.

Фэн Чжэ добавил:

— А после еды куда-нибудь сходим?

Цинь Фан отрезал:

— В бар не пойду.

Хотя у служебного выхода было немногочисленно, всё же пара человек там проходила. Фэн Чжэ не успел ничего ответить, как сзади раздалась реплика, заставившая его мгновенно заткнуться и обернуться.

Кто-то позади процедил:

— Мразь.

Когда Фэн Чжэ и Фань Линь обернулись, Цинь Фан и Хуа Тун не спешили: они и так знали, кто это.

Фэн Чжэ остановился и, покосившись, спросил Фань Линь:

— Это ведь тот урод, который подставил тебе ногу?

Фань Линь промолчал, тоже замер и, слегка приподняв брови, уставился на Чжоу Сымина.

На поле он не сдержался и ответил на провокацию — барские замашки не позволяли терпеть, а толчок соперника его по-настоящему взбесил. Сейчас Фань Линь смотрел на Чжоу Сымина с нескрываемой злостью, готовый взорваться.

Чжоу Сымин остановился на небольшом расстоянии от них. Он стоял перед четверкой, держался дерзко — один против четырех, ничуть не дрогнув. В его взгляде не было страха, он смотрел в ответ прямо и вызывающе.

Фань Линь поджал губы, вытер пот краем майки и уже хотел двинуться вперед.

Цинь Фан преградил ему путь рукой. Фань Линь остановился, и тогда Цинь Фан, не говоря ни слова, направился к Чжоу Сымину.

Взгляд Чжоу Сымина был полон презрения. Цинь Фан с непроницаемым лицом спросил:

— Ты сейчас кого «мразью» назвал? Меня или моего друга?

Чжоу Сымин, едва приподняв веки, окинул его взглядом, затем перевел глаза на Фань Линь и бросил:

— Какая разница, кого? Тебе от этого легче станет?

— Разница есть, — спокойно ответил Цинь Фан.

Чжоу Сымин усмехнулся.

— Если меня, значит, в прошлый раз мы плохо подрались, можем повторить, — Цинь Фан покрутил в руке бутылку с водой, небрежно бросил ее Хуа Туну и продолжил: — А если моего друга... то, хочешь ты того или нет, разговор будет другой.

Чжоу Сымин хотел что-то ответить, но Цинь Фан не дал ему шанса: он резко ударил ногой в живот.

Удар был тяжелым, Чжоу Сымин тут же согнулся пополам. Цинь Фан произнес:

— Я считал, что после прошлого раза мы квиты, не нарывайся.

Чжоу Сымин смотрел на него исподлобья, его глаза покраснели от ярости. Он понимал, что после такого удара в драку лезть бесполезно — он проиграет, да и сил не хватит. Цинь Фан больше не хотел тратить время на разборки:

— Неважно, кого именно ты оскорбил, этот удар ты получил. Если хочешь вернуть — всегда найдешь меня.

Цинь Фан развернулся и ушел. Хуа Тун увел Фань Линьи и Фэн Чжэ, пока те не наломали дров.

Неприятный эпизод остался позади. Фэн Чжэ пытался расспросить, что за история была у Цинь Фана с этим типом, но тот промолчал, и Фэн Чжэ больше не приставал.

Вечером Цинь Фан и Хуа Тун всё же поддались на уговоры и пошли с ними развлекаться. Фэн Чжэ, едва набравшись, начинал чудить, заигрывая с любой симпатичной девушкой в баре.

Пока тот окончательно не напился, Хуа Тун увел Цинь Фана обратно в университет, оставив Фэн Чжэ на попечение Фань Линьи, опасаясь, что если дать тому напиться до невменяемости, он их уже никуда непустит.

В прошлый раз, когда Чжоу Сымин ударил Цинь Фана в живот, тот не собирался отвечать — инцидент был для него исчерпан. Но раз Чжоу Сымин сам запросился на ответный удар, а у Цинь Фана характер был далеко не ангельский, он решил не оставаться в долгу.

Чжоу Сымин лежал на диване с голым торсом, подложив под шею подушку. Сы Ту принес бутылочку с целебным маслом и протянул ее Син Яню:

— Натри его.

Син Янь взглянул на флакон, но не взял его:

— Некогда.

— Ты же всё равно без дела сидишь, помоги ему, больно ведь, — с легкой улыбкой проговорил Сы Ту.

Син Янь встал и отошел в сторону, даже не взглянув на Чжоу Сымина, бросив лишь сухое:

— Сам виноват.

Чжоу Сымин покосился на него:

— Ну и характер...

Сы Ту не выносил запаха лекарственного масла. Чжоу Сымин уже собрался взять его сам, чтобы как-то растереть ушиб, но тут чья-то рука перехватила флакон. Незнакомец сел на ковер рядом с ним, набрал немного масла и резко надавил на посиневшую кожу. Чжоу Сымин не сдержал болезненного стона.

— Ну и терпила, — парень с силой растирал живот Чжоу Сымина, усмехаясь. — Сразу было видно, что тип не из простых, тебе обязательно нужно было подставиться под удар, чтобы

стало легче?

— Больно, — Чжоу Симин нахмурился. — Чего у тебя руки такие тяжелые?

<http://bllate.org/book/18141/1744595>